

ЯСМИНА САФИР

АКАДЕМИЯ
ВЛАСТЕЛИНОВ
ЭМОЦИЙ

ИДДК

Юмористическое фэнтези

Ясмина Сапфир

**Академия властелинов эмоций.
Прочтем, заберем, используем**

«ИДДК»

2019

Сапфир Я.

Академия властелинов эмоций. Прочтем, заберем, используем /
Я. Сапфир — «ИДДК», 2019 — (Юмористическое фэнтези)

Спала я себе как-то спала и встретила незнакомку с зеленым яблоком. И черт же меня дернул попробовать сочный, спелый плод. Все сказки говорят: нельзя брать яблоки у незнакомцев, а уж, тем более, есть их немывыми. И вот я уже в Академии властелинов эмоций. Нет, мы не эмпаты, не управляем чувствами-порывами. Мы читаем их, собираем и обращаем в энергию. Самую разную, в зависимости от задания. Хоть в электричество, хоть в магию. Все в наших руках. В буквальном смысле слова. Вот только незадача. Работать приходится с сумасшедшими, фанатиками, варварами и прочим неадекватом. Увы! Их эмоции самые сильные. Но самое худшее, что в Академии почти ни одного мужчины. Сплошные женщины. Вот как теперь попаданке устраивать личную жизнь? И разглядеть счастье там, где совсем не ожидаешь.

Содержание

Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ясмينا Сапфир

Академия властелинов эмоций

Прочтем, заберем, используем

Наполеон поправил бумажную треуголку, поддернул пижаму и гордо выпрямился, демонстрируя воинственный настрой. Сталин втянул эвкалиптовое масло из ингалятора Махольда, как дым из трубки, и положил ногу на ногу. Екатерина вторая продолжила причисываться, совершенно не обращая ни на кого внимания. Шутка ли, расчесать несуществующие волосы на абсолютно лысой голове?

Мимо бодро проскакала чья-то армия на деревянных стульях. Человек десять, не меньше. Я отшатнулась – вояки лихо размахивали шашками-ложками, а может, это были мечи, кто ж их знает. Мое воображение умерло еще на Люке Скайуокере, который шустро рубился с Йодой на фонариках. Умерло в муках и конвульсиях, похоже, от хохота.

М-да... Вот в некоторых академиях практика так практика! Поедут куда-нибудь на кладбище соседи-некроманты, выкопают парочку трупов, пообщаются с ними о делах минувших, историю подучат. Опять же польза.

А в Академии волшебного питания вообще не работа – сплошные леденцы и булочки. Да еще с подзарядкой ауры. Поел такую – и все, космонавт во всех смыслах слова.

Э-эх... Впрочем, чего еще ожидать очередной попаданке. Сколько их там в фэнтези? Миллиарды? Триллионы? Мириады?

Я не исключение. Сплю я себе, сплю, и вдруг вокруг вырастают мраморные стены, колонны, витражи со странными субъектами, что раскинули руки в стороны и словно подставляют лицо солнцу... вернее, потолку.

Тут бы мне испугаться. Но любопытство подвело. Я принялась разглядывать окружение, бродить по залам. И напоролась на высокую жгучую красотку. Тоже как по классике. Остроносое, немного хищное лицо с раскосыми глазами. Черный хвост до лопаток, крутые бедра и пышная грудь. И все это вбито в узкий черный корсет с угольными брюками на шнуровке на самом интересном месте. Ну ведьма и ведьма, только метлы не хватало!

Дама крутанулась на высоченных шпильках, сантиметров двадцать пять (ноги сломать и выбросить), и посмотрела так, что мне стало не по себе. Черные глаза сверлили, зрачки не угадывались, будто расплзлись по всей радужке. Я только ойкнула.

– Будешь? – В нос почти уткнулось зеленое яблоко. Сочное такое, спелое, с белыми пятнышками. Ну я и не удержалась. Вот говорили же все русские сказки, да и европейские туда же! Нельзя есть яблоки, предложенные невесть кем. Да еще и не мытые! Тут можно не только заснуть волшебным сном – от дизентерии очокуриться. Но я-то думала – все неправда. Так, грезы. Куснула раз, два, три. Сочная мякоть так и таяла во рту – сладкая, почти медовая. Я еще удивилась – почему это у зеленых яблок такой сладкий вкус. И... попала.

С невозмутимым лицом дама пояснила, что меня рекрутировали в Академию властелинов эмоций, проще говоря – ластиков. Да-да, прямо из сна. Тело мое волшебным образом перенеслось туда же, вместе с сознанием. Не бросать же его одного? Заскучает еще! Да и мне с ним как-то попривычнее... Сроднилась за годы... И вот теперь придется мне, взрослой женщине, учиться заново. Вот только чему?

Я вздохнула и отодвинулась. Жар-птице с хвостом из бумажных салфеток как раз вздумалось облететь помещение. Она каркнула над самым ухом, зачем-то прокуковала трижды и отправилась дальше.

Мило. Ага. Главное, чтобы не начала куковать, сколько жить осталось санитарам со смиренными рубашками. Они ребята обидчивые, могут и скрутить ненароком.

В эту минуту трое космонавтов принялись летать на картонных «космических скейтах». Я даже спрашивать не стала – что это такое. Главное, чтобы не приняли за астероид. Или того хуже – за планету для приземления. Грохнутся на тебя трое верзил, усядутся и решат перекусить перед очередным полетом. Так и умереть недолго.

Ладно, я ведь не нежная девочка. Такая сама бы осталась тут в качестве пациента. А я ничего так, держусь еще. Главное – практику не завалить. Первая как-никак, ответственная.

А знаете, что самое обидное? Нормальной попаданке полагался принц или даже два принца. У ног некоторых встречные альфа-самцы прямо штабелями укладывались. Мечтали, хотели, умирали... Тем более меня омолодили, немного подрихтовали. В общем, сделали красавицей писаной. Ну хотя бы какой-нибудь ректор, декан, лорд директор наконец внимание обратил.

Так ведь нет же! С одноклассниками у меня теплые, дружеские отношения. А как же иначе? У нас на весь вуз ребят человек пять или шесть, меньше, чем на каком-нибудь журфаке. Остальные – девушки. Многие в прошлом женщины. Вузовское руководство в основном прекрасного пола. Единственный преподаватель-мужчина – специалист по преобразованию энергий по прозвищу Преобразователь. Суровый, смурной тип, худой как жердь. Ни тебе роскошного тела, ни золотистых локонов, ни глаз цвета ясного неба. Вот как жить-то после этого?

Гарри Поттер лет сорока пяти поправил очки и полетел куда-то на похищенной у уборщицы швабре. Настоящий не настоящий, а я тут минут тридцать от силы, и швабру Гарри умудрялся скоммуниздить за это время раз пять. Уборщица возмущалась, забирала, требовала дисциплины. А спустя пару минут Гарри снова гордо летал на метле, прикладывая ладонь козырьком ко лбу и высматривая грифонов.

Лис из соседней палаты – мужчина лет тридцати пяти, с густой бородой и животом, что потянет месяцев на восемь беременности, опять заунывно завыл. Почему завыл? Чтобы не догадались. Приняли за волка и выпустили из больницы. Я об этом уже понаслушалась.

Я поправила строгий пиджачок бежевого цвета, юбку-карандаш и ворот белой блузки. Так полагалось одеваться чиновнице, которая зашла сюда на очередную проверку. Врачи не возражали. Буйные как раз оказались в смиренных рубашках, пристегнуты к кровати. Поэтому мне ничто не угрожало. Физически.

Медсестры приглядывали, пару раз спрашивали – не нужно ли что. Но я решительно мотала головой, и меня оставили в покое. Хорошо. Надо попробовать.

Работать в обстановке, когда тебя то норовят сбить космическим скейтом в виде картонки, то пронзить лазерным лучом из фонарика, то сбить на бумажном самолетике, оказалось непросто. Все время что-то отвлекало. И это что-то – пациенты, которые мне как раз и требовались.

Помнится, наша преподавательница по работе в толпе, по прозвищу Улитка, учила отключаться и медитировать. В теории все получалось неплохо. Даже с напарниками выходило, когда они шептали на ухо или подсказывали и трясли за плечо. Но здесь ведь не просто толпа людей или магов. Полководцы, животные, мифические существа. Все в пижамах и мельтешат вокруг. Даже Медуза Горгона в резиновой шапочке с пришитыми трубками от капельниц ожилилась, подняла глаза, поправила «змей» на голове. И ка-ак гаркнет:

– Вы все каменные! Чего двигаетесь?

Космонавты рухнули на пол, видимо, это была первая авария космических скейтов. Лиса закукарекала – снова шифровалась. Наполеон уронил треуголку, а Сталин так затянулся «трубкой», что поперхнулся маслом и закашлялся. В коридоре послышались вопли Люка и Йоды о том, что их лазерные мечи укатились «на стремную сторону силы» – в палату для буйных. Жар-птица с перепугу «села» на колени к Екатерине. Взглянула в зеркало на свои растрепанные волосы, безумные глаза и острые ключицы и... судорожно поправила подол халата.

Я решила воспользоваться случаем. Пока все замерли, враз окаменев от возгласа Медузы Горгоны. Кстати, вот она, может, и настоящая. Просто не понятая современниками. А кто сказал, что в камень греческая дева обращала на самом деле? Сейчас на меня смотрели, почти не моргая, десятки живых статуй.

Я прикрыла глаза и сосредоточилась. Брать эмоции у сумасшедших – одно из самых сложных заданий. Энергетика их порывов, страстей и чувств тесно переплетается с аурой, фактически плавает там, как рыба в аквариуме. Если у обычных людей эмоции выходят наружу, у этих почему-то намертво застревают в ауре. Возможно, в этом и ключ к их недугам. Вот и посмотрим.

Я потянулась к эмоциям. Они завибрировали цветными кляксами. Зеленые облака восторга, фиолетовые брызги страха, оранжевые сгустки энтузиазма... Я легко различала их по цвету и консистенции.

Так-с... Пока все еще в шоке, надо выпустить щупы. Я словно превратилась в аурного осьминога. Десятки призрачных рук потянулись в разные стороны. Ага. Ухватила. Эмоции завибрировали сильнее, даже меня затрясло. Я зажмурилась и дернула. Надо чтобы все и сразу. Потом чужие ауры закроются, закапсулируются. Еще сутки ничего не выйдет. Даже если существа в соседней комнате, но в этом здании. Энергетика почувствует вторжение к соседям и намертво заблокирует все ходы-выходы. Такая вот петрушка.

Я немного расслабилась. В палате подозрительно стихло. Только неровное дыхание больных заглушало стук моего сердца, что упорно долбил в уши.

Я приоткрыла один глаз, другой. Аурные руки зависли в воздухе, крепко ухватив эмоции. Ага. Отлично. Сумасшедшие сидели не двигаясь, в каком-то оцепенении. Горгона контузила их, а я ошарашила. В глазах некоторых действительно ненадолго промелькнула осмысленность. Сталин даже с удивлением посмотрел на ингалятор и прошептал:

– Да какая же это трубка? Я, что, с дубу рухнул?

– С осины, – подсказала жар-птица.

– Эвкалипта обкурился, – задумчиво обронила Екатерина и принялась расчесывать... колтуны на голове жар-птицы.

– Я – так вообще какое-то чудо в перьях! – ударилась та в самокритику, поглядывая в «королевское» зеркало. Покосилась на Медузу Горгону – та просто сидела и моргала, лишенная большей части своего отчаяния и почти всей порции озлобленности. Кажется, никак не могла привыкнуть. Или судорожно искала похищенное мной бешенство... Гречанка, в общем, та еще стерва, судя по эмоциям.

– Хороший картон, на упаковку сгодится! – сообщил один космолетчик другому, указывая на бывший скейт. – Только почему на нем чьи-то следы?

– Какой-то псих наступил, наверное...

М-да, и смех и грех. Еще никогда этот безумец не был так близок к истине...

Я неторопливо сдвинула щупальца, соединила эмоции, и те начали плавиться, терять окраску, превращаться в чистую энергию. Мы называли ее «омлис». Бери – и делай что хочешь. Электричество, магию, дома отапливай. Еще немного, еще.

Сталин вновь принял суровый вид, поправил несуществующие усы и затянулся трубкой. Масло громко забулькало. Жар-птица встрепенулась и взлетела. Космонавты принялись собирать «сломанные космические скейты». Из коридора донеслись возгласы Йоды: двухметровый верзил с огромными волосатыми руками на ломаном русском просил буйных вернуться со «стремной стороны силы»...

Пора уходить. Пока у самой крыша не поехала...

Кокон энергии я поместила в аурную сферу. Омлис выглядел прозрачно-голубым, как вода из-под крана.

Сдам куратору или обращаю в нечто иное. Как скажут.

Это у меня всегда отлично получалось. Самая трудная часть задания завершилась. Я поправила блузку и заспешила к выходу. Домой, ой в академию, в академию. Последний зачет по практике – и на каникулы! Море, солнце, пляж, красавцы в плавках... Мм-м... Надеюсь, стипендии хватит.

В противном случае придется телепортироваться в какой-нибудь захолустный мирок, на базу отдыха со всеми удобствами: туалетом на улице, кухней через двести метров от домика и речкой с ледяной водой. Три месяца такого «дикого» отдыха – и академия покажется курортом, а дурдом – Эльдorado.

Глава 1

Если вы представляете вуз как Храм науки, то наш – тому полное подтверждение. Мраморные залы, колонны с изящными геометрическими узорами, витражи, сводчатые потолки. И это не в каком-нибудь зале для заседаний ученого совета, не в кабинете ректора и даже не в отведенной для приемной комиссии аудитории, дабы поступающие впечатлились и... попались... Везде! То есть абсолютно. И в учебных аудиториях тоже. Будь то лаборатория по превращению энергий, лекционная, кабинет для практики – всюду одно и то же.

И если вы все еще не в шоке, то берегитесь! Парты у нас тоже мраморные, впрочем, как и скамейки. Поначалу я переживала, что придется морозить пятую точку и руки во время занятий. Но камень оказался теплым. Властелины энергий что угодно обращают в энергию – и в тепло в том числе. Наша академия напичкана ей, как океан рыбой. Везде и всюду преобразованный омлис.

Кстати, я говорила, что материя – обратная сторона энергии? Да, так и есть. Управлять материей мы не в силах, но способны менять ее свойства и придавать новые. Теплый камень, холодное дерево, горячий лед. Земные физики решили бы, что оказались в аду и все, чем они занимались, – фикция, дурной сон, профанация. На самом деле надо просто понять. Или поверить, если рассудок противится логике абсурда. В природе далеко не все взаимосвязано. Есть собственная энергия тела, родная, выработанная. Аура и прочие разновидности, а есть навязанная. Собственная энергия меняет свойства тела, превращает воду в пар, снег – в лужи, проводит ток. Другое дело – навязанная энергия, которой мы и занимаемся. Она живет словно отдельно от предмета, независимо от вида. И способна менять свойства вещей так, как и во сне не приснится.

В этой незатейливой метафизике жизни есть своя красота и убийственность тоже. Особенно когда сдаешь экзамен нашей преподавательнице по работе с материей – Туре Азольрис, по прозвищу Вышла. Кстати, «ником» Тура очень даже гордилась. Другие преподаватели, декан и даже студенты именовали ее только так. В честь любимого ответа Туры студентам, что не в силах усвоить материал сразу или даже с четвертого раза. Вышла – и все тут. Никаких дополнительных вопросов, никаких скидок на то, что мы в большинстве своем бедные попанданки. И, в общем-то, в академию не просились, не поступали, не мечтали учиться на старости лет... Вышла – ставристка ну очень принципиальная. Раса такая магическая из какого-то варварского мира. Представляю, какие у них мужчины, если женщины под два метра ростом, с косой саженью в плечах и голосом боевого генерала. Боюсь, такую альфа-самцовость мне уже не вынести.

Однажды Вышла так рассердилась на студентку, что саданула кулаком по столу. Мраморный предмет мебели вздрогнул от неожиданности – видимо, впервые получал оплеуху от женщины и как мужчина даже немного опешил – и опрокинулся. После этого никто Вышле не перечил. Выгнала – бегут, пока целы. Мало ли... Скамейку вдогонку отправит вместе со всеми, кто там сидит...

Слава богу, мой куратор по практике – Дюймовочка, Аттарлия Вердис. Маленькая эйли из расы, похожей на фей. Стройная, с округлостями где надо, голубыми глазами и белокурыми локонами, что всегда лежали волосок к волоску, даже после нескольких лекций и экзаменов. Одевалась Дюймовочка в струящиеся зеленые и синие платья из тонкой ткани, что в темноте мерцала. Естественно, ткань изменялась при помощи омлиса. А как же иначе?

В любимую академию я телепортировалась с заднего двора желтого дома, засаженного деревьями и цветами, как иной ботанический сад. Наверное, тихие пациенты тут в прятки играют.

Зашел за вековой ствол, подождал немного – и радостно выскакиваешь навстречу медикам. Чтобы и те хлебнули доли пациентов... Кто знает, может, сразу к буйным переместятся...

Для властелина энергий воспользоваться кротовыми дырами в пространстве – задача на тройку. Берешь немного свежего омлиса, размазываешь его по пространству вокруг, как масло по тосту. Там, где энергия начнет шипеть, пузыриться, как мыло в месте протечки газовых труб, – там и брешь. Направляешь внутрь аурные шупы. Ищешь дырку побольше. Запускаешь туда немного тепла, чтобы не сильно замерзнуть в дороге, и ныряешь, задавая направление. Почти все дыры и щели рано или поздно приведут куда надо. Главное – пристегнуться и ничему не удивляться. Студенты нашей академии бросают эту дурную привычку еще в первом семестре. Иначе никаких нервов не хватит.

В розовой зале, как называли ее преподаватели, а студенты именовали «гламурный ужас», дежурила моя Дюймовочка.

Эйли сложила руки на мраморном столе цвета фуксии и уставилась в пустоту. Ждала возвращения практикантов, а заодно, наверное, практиковалась с энергиями. Кто знает – как далеко она могла менять свойства вещей. Сидят себе дома земляне, в ус не дают, а на них хрюсть – стол прыгает, как лягушка. А потом шкаф начинает трястись, будто от ужаса. Энергия движений подчинялась не каждому. Но преподавательницы умели все или почти все, как говорилось в старом рекламном слогане.

Завидев меня и шар с омлисом, эйли приветливо улыбнулась:

– Молодец, Натти, ты сегодня первая! – Высокий голос Дюймовочки звенел хрустальным колокольчиком. – Ну как теория об эмоциях безумцев? – приподняла золотистую бровь эйли. Она у нас ученая, любит все исследовать, экспериментировать.

– Когда забрала некоторые эмоции, часть пациентов ненадолго пришла в себя, – отчиталась я как на духу. Эйли загадочно прищурилась. Ага. Задумала очередной безумный тест. Слава богу, я практику уже сдала. Держитесь, первокурсники! Вас ждут великие дела с великими людьми. Наполеонами, Сталиными, жар-птицами...

Эйли пальцем прочертила в энергетическом журнале цифру десять. Максимальный балл! Горжусь собой. Значит, Дюймовочка довольна моей скоростью, качеством и количеством добытого омлиса. Его чистотой, густотой. Некоторым студентам не хватало магии перемешать чувства до однородной массы. И в омлисе попадались клочки страха, паники, восторга – самых сильных эмоций. Порой даже ненависти.

Бросаешь такой омлис в дело, например, в освещение, а лампы ка-ак полыхнут, как ослепят. Или, наоборот, начнут вспыхивать и гаснуть в таком ритме, что недолго с лисом закукарекать под пронзительным взглядом Медузы Горгоны.

Один раз такой слабый властелин энергий бросил капельку радости в портал. Вроде бы – ничего страшного. Вот только на радостях портал его по стольким мирам протащил, что парень вернулся в академию через месяц. Голодный, холодный и растрепанный. Думаю, его не отчислили только по признаку пола. Чтобы окончательно не сократить мужское население академии. Кто же станет нам, женщинам, двери открывать, комплименты отвешивать, а заодно вешать шкафы, полки, всякую мелочь ремонтировать?

На одной энергии далеко не уедешь. Нужно и материю использовать. Иначе властелин рискует потерять с ней связь. Вообще не сможет вещами пользоваться. Поэтому каждый из нас осваивает еще и ремесло. Я, например, вышиваю. Ну и что, что девочка с букетом выглядит как штангист с дубиной? У меня свое видение мира... А еще полная криворукость в плане вышивания, вязания и плетения бисером. Моими ожерельями только в клубах садо-мазо пользоваться... как удавками... Зато никому не угрожаю травмами, как в процессе выпиливания лобзиком. Совершенно безопасно создаю шедевры абстракционизма.

Виртуальный журнал «переваривал» мои оценки. Полупрозрачные страницы чуть подергивались, пока циферки складывались, выводя общий балл. От него зависели стипендия и шансы на нормальный отдых. Где-нибудь среди вменяемых существ. Хотя бы не буйных.

Дюймовочка невозмутимо ждала. И даже когда вернулась моя сокурсница – растрепанная, грязная, злая, с маленьким стукотом мутноватого омлиса и бешено вращающимися глазами, эйли не шелохнулась.

– Дейми? Почему так? – только и спросила она.

Дейми, а точнее Динара, тоже с Земли, тоже из России, выматерилась так, что даже Дюймовочка ошарашенно заморгала. Сокурсница выдержала паузу, отдышалась и пояснила почти спокойным голосом. Так, с небольшой примесью рычания.

– Мне выпало к фанатикам, которые поклоняются языческим богам. Ну там свои какие-то. Но на язычество очень похоже. Три дня подряд плясали, прыгали возле костра, потрясали костями врагов. Выли свои песни так, что у меня до сих пор голова раскалывается. Требую молоко за вредность! И ванну с розовым маслом!

Дюймовочка покосилась на мизерный сосуд с омлисом, который доставила Дейми, и красноречиво написала в журнале цифру шесть. Сдала хотя бы. И на том спасибо. Дейми немного расслабилась – видимо, ожидала тройки и пересдачи.

Журнал вздрогнул, и возле моего имени высветилась цифра восемь. Хороший балл, почти отличница. Дюймовочка окинула одобрительным взглядом, Дейми покосилась с белой завистью.

– Повышенная стипендия вам начислена. Выбираете любой курортный мир. Знакомьтесь с правилами. Наше турбюро вам все подробно расскажет. Главное, ничего не упустите. Наши энергосредства на месте превратятся в нужные деньги. В турбюро точно назовут сумму. Рекомендую все не тратить. Оставить на крайние обстоятельства. Но это ваше личное дело.

Небрежный взмах руки – и меня унесло порталом в студенческое общежитие. Вот это я называю отмахнуться так отмахнуться.

По счастью, селили нас поодиночке, в покои, достойные королев. В Академии все делалось с размахом, с полным презрением к скромности и экономии. Зарабатывал вуз на эмоциях немало. Снабжал ближайшие миры электричеством, продавал магию, силовые поля, организовывал отопление в курортных отелях. Благодаря нашим скромным способностям многие планеты достигли процветания. Шутка ли: совершенно не зависеть от энергетиков. Не рыться в земле в поисках нефти, не строить опасные электростанции, не загрязнять природу вредными отходами. Мечта, да и только! Настоящее Эльдorado! Да и продавали мы энергию дешево. Правда, и здесь нашлись сутяги, нечестные и не порядочные властелины эмоций. Они организовывали подпольную торговлю. И ладно бы, пусть, безумцев хватает, фанатиками насыщены миры до отказа. Но вот незадача – жадные до денег не думают о последствиях и вреде для окружающих. Если отнять у существа эмоции – не самые сильные – все подчистую, этот субъект впадет в кому. И выйти из нее сможет навряд ли. Многие нелегалы этим не брезговали: выжимали, что можно, продавали и прятались. Не мудрено! Сильные «внешние» эмоции давали в шесть-восемь раз меньше омлиса, нежели все сразу, а то и в десять. Занималась нарушителями особенная полиция. А мы продолжали делать работу.

Все, что собирали на практике студенты, шло на исследования или на продажу. Как говорил наш любимый, незабвенный Преобразователь: «Если ваши эмоции еще не продаются, вы просто не умеете переводить их в энергию».

Гигантская кровать с кружевным балдахинном, отдельная, вместительная гардеробная комната, рабочий стол с новомодным компьютером, окна на парк, засаженный зеленью... Мне мои покои очень даже нравились. Но на курорт хотелось сильнее.

Тем более чемоданы дежурили у шкафа, заранее собранные и упакованные. Коричневый кожаный я купила недавно, а клетчатый красный – с первой стипендии.

Я переделалась в удобные вещи: синюю блузку и черные легинсы, сменила ненавистные туфли с каблуками на легкие кеды и отправилась в турбюро. О нем здесь слышал каждый первый.

За углом гигантского замка-академии с изящными колоннами и куполами притаилась избушка на курьих ножках. Так именовали эту пристройку, и она вполне оправдывала название. Сруб высотой с деревенскую хижину, с огромной буквой «П» над чердачным окном и странным флюгером в виде жар-птицы, который никогда и никуда не поворачивался, покоился высоко над землей на столбах. Покрытые непонятной изящной вязью, будто исписанные неведомыми иероглифами, издаലെка они смахивали на куриные ноги.

Я сошла с ровной белокаменной брусчатки, обычной для дорожек в Академическом городке и осторожно ступила на овальную платформу. Синий пластиковый круг площадью со сруб неспешно поднялся к дверям в здание. Я шагнула и очутилась внутри турбюро. Не знаю уж, зачем его бессменная владелица – эйли, как и моя любимая Дюймовочка – придумала такую чудную систему. Но удивляться давно перестала.

Внутри сруб походил на деревенский магазинчик. Оскаленные морды чучел пушных зверей на стенах (половину животных я не узнавала), ковры из густого натурального меха – рыжие с черными пятнами и полосками, деревянный столик-стойка.

«Отправлю», как ее прозвали студенты академии, Дэйлина Аккарди по настоящему имени, немедленно выплыла из подсобного помещения. Ее помощница, Трутталь из расы елсов, тоже поспешила ко мне из-за стойки.

Отправлю выглядела почти как Дюймовочка. Миниатюрная эйли с черными глянцевыми локонами, уложенными в сложную высокую прическу, в струящемся темно-синем платье, под цвет глаз. Она пересекла комнату стремительно, но грациозно, как танцовщица. Присела на пухлый бежевый диван и похлопала ладонью рядом с собой. Я опустилась, и Трутталь устроилась рядом. Ее раса напоминала сильно вытянутых людей, худощавых и очень гибких от природы. Каштановые волосы Трутталь, по прозвищу Жердь, заплетала в длинную косу и носила туники с шароварами, расшитые, как костюмы восточных падишахов.

Когда знаменитые на всю академию девы расселись рядом, стало ясно – я попала. Отправлю и ее бессменная правая рука могли убедить студента, преподавателя, служащего вуза истратить все деньги на ненужное путешествие. Всякий раз каждый из нас давал себе клятву впредь осторожно и критически относиться к предложениям «турдамошек». Но снова и снова попадался на уловки.

Даже Вышлу не минула чаша сия. Отправили ее на сафари с хищниками размером со слона, клыками, как у саблезубого тигра, и характером носорога. Вернулась ставристка с несколькими боевыми шрамами, фингалом и шкурами убитых животных, которые еще долго демонстрировала студентам на экзаменах. Наверное, тонко намекала, что планирует сделать с двоечниками. В случае Вышлы я бы не удивилась.

Что ж... Сегодня у меня денег навалом. Экономить не собираюсь. Хочу лучший курорт без подвоха. Конечно, любой матерый турист знает, что без подвоха курортов не бывает. Даже в пятизвездочном отеле ол инклюзив обязательно что-то не работает или отключается, на пляже непременно найдутся те, кто начнет раздражать или мешать спокойному отдыху. В море засела парочка ядовитых медуз и специально тебя дожидаются. Но я твердо вознамерилась получить лучшее, что возможно приобрести за деньги в междумирье.

Так называлось место, где располагалась академия. Нечто вроде пространства между измерениями, приспособленного для жизни при помощи омлеса. Отсюда до любого мира рукой подать. Кротовые дыры испещряют пространство вокруг вуза, как дырки – кусок хорошего твердого сыра. Кроме того, тут особенная магия. Раскрываются способности, усиливается интуиция. В общем, обучать ластиков в этом месте удобно и просто.

– Я уже знаю, что вы хотите на море и в средствах не ограничены. – Мягкий, нежный голос Отправлю обволакивал, лишая сопротивления, и конечно же, способности отнестись к ее предложению трезво, критически. Я давно поняла – торговцы, что работают с омлисом, пройдохи те еще. Любые другие жулики-мошенники в подметки им не годятся. Всякий раз настраивалась противостоять и опять попадалась на удочку.

– Я понимаю, наверное, вы хотите на чудесный морской курорт, с солнцем, пляжем и вечным летом, – начала плести свои сети Отправлю. – Но я предлагаю вам уникальный, совершенно необычный тур, только для тех, кто любит морской отдых и умеет ценить его. Интересно?

Я машинально кивнула, сама того не желая.

– Три лучших отеля всех ближайших миров, три самых теплых и красивых моря! Вы поживете в одном три дня, еще по три в другом и в третьем, а затем вернетесь в первый и сможете жить столько, сколько захотите. Хоть до конца каникул.

Синие глаза эйли сверкнули, губы растянулись в сладкую улыбку. Мне даже запить водой захотелось. Труталь поддакивала низким, грудным голосом и без усталости кивала. И как у нее только голова не отваливается? Этой нехитрой пантомимой елса неизменно поддерживала начальницу. Одно слово Отправлю – два кивка Жерди. И так до бесконечности.

Я помотала головой, но мысли не хотели собираться в кучку. Казалось, эти двое меня загипнотизировали, запрограммировали и одурманили.

Эйли взмахнула рукой, распахивая виртуальные альбомы, и трехмерные изображения отелей, пляжей, морских глубин окружили со всех сторон, как захватчики бедный мирный город.

Картинки, что мелькали перед глазами, завораживали и пленяли. Отель, похожий на восточный дворец – синий, украшенный золотистым орнаментом, пальмы с тяжелыми гроздьями фиников, глянцевые ягоды, манящие, сладкие. Море – изумрудное, теплое, спокойное, разноцветные стаи рыб, одна другой чуднее: треугольных, как аквариумные скалярии, плоских, похожих на камбалу, длинных с носами-иглами, пестрых, как палитра художника. Неторопливые оранжевые и красные морские звезды, тонкие водоросли с белыми цветами, похожими на цветы лотоса. Мелкая галька пляжа – камушек к камушку.

Отель, что парит в воздухе, похожий на голубое облачко, и все то же самое: пляж, море, солнце.

У меня голова пошла кругом. А эйли ласково подсунула договор.

– Если вам что-то вдруг не понравится, следующее путешествие за счет бюро! – убедительно добавила Отправлю. – Поверьте, я отправлю вас в лучшее место во всех мирах! Еще возвращаться не пожелаете!

Опять это загадочное, волшебное «Отправлю», после которого хочется согласиться, как никогда раньше... Наверное, так чувствуют себя овцы, что безропотно идут на заклание. Зачем, почему – они не понимают. Но все равно шагают рядом с сородичами, приближая момент расставания с жизнью...

... Я уходила из бюро, отчетливо понимая – что-то здесь не так, что-то неправильно. Отправлю занималась не только турбизнесом, она еще и работала на благо академии. То и дело подсовывала студентам с высоким баллом путешествие с подвохом – секретным заданием. Одним приходилось вытаскивать эмоции из какого-то несчастного, чья аура настолько перестала нормально работать, что чувства, порывы, стремления застревали в ней намертво. И даже не как у безумцев – где-то на выходе, практически в дверях, а очень глубоко. Такие существа вначале впадали в дикую истерику. Крушили все вокруг, психовали, дрались, пока хватало сил, а затем словно отключались от мира, ни на что и ни на кого не реагировали. Другим подсовывали какое-нибудь расследование. «Незаконный отъем эмоций у населения» разных миров с летальным исходом для многих и комой для некоторых, расследовала вообще-то специальная

полиция. Но временами нам тоже перепало. Помощь сильных властелинов эмоций в таких делах – на вес золота. Но какой же студент согласится во время каникул подрабатывать Шерлоком Холмсом? Да еще и бесплатно, из любви к искусству? Вопрос, естественно, риторический.

Отправляю решала все и сразу. Жаловаться, стенать и возмущаться – бессмысленно. Мы на все согласились, когда зачислились в этот вуз. Оставалось лишь пристегнуться и получать удовольствие.

С этими мыслями я вернулась в общежитие, взяла чемоданы и надавила пальцем на виртуальную кнопку в договоре. Кнопка стала выпуклой, мигнула зеленым, оранжевым, красным – и меня унесло на отдых. Если, конечно, Отправлю опять что-то не начудила.

...За пару минут путешествия порталом я успела порадоваться, что не приходится выносить длинные самолетные перелеты, толкаться в залах ожидания, прилипать пятой точкой к железным стульям. Не нужно ехать «трансфером» с кондиционерами, сравнимыми с ледяным ураганом, и ожидать в холле отеля, пока освобождаются номера. Наше знаменитое турбюро всегда телепортировало отдыхающих в нужное место и в нужное время. Сегодня я лишняя раз в этом убедилась.

Холл отеля выглядел прямо как на картинке: огромный, светло-голубой, оформленный в восточном стиле. Изящные золотые орнаменты, мягкие ковры, столики из голубого пластика с витыми ножками, уютные кресла, обитые бархатистой тканью, и служащие ресепшена с приклеенными улыбками.

Три сеттлин – женщин расы, похожей на рогатых людей – немедленно склонились в приветственных поклонах. Я могла пересчитать их рожки, что короной опоясывали голову и продолжались до затылка завитыми спиралями.

Глядя на женщин этой расы, я почему-то всегда вспоминала Делен – главную менбарку из старого сериала «Вавилон 5». После преобразования у нее на голове росли и волосы, и такого же вида роговые отростки.

Тем более что и черты лица сеттлин напоминали менбарцев. Непропорционально широкие переносицы, узкие ноздри и удлинённые треугольные подбородки. В остальном женщины этой расы походили на человеческих. Разве что тело их казалось чуть более вытянутым.

– Приветствую вас, Наталья Суворова. Оплата получена, ол инклюзив в вашем распоряжении круглосуточно и без ограничений. Рады вас видеть, – прошелестела черноволосая сеттлин, если верить бейджику – Жейра. Остальные – блондинка Ннаса и шатенка Кэлли – только снова поклонились.

Чемоданы исчезли из холла в мгновение ока, но меня это совершенно не удивляло. Я знала, что вещи телепортируют, едва турист прибудет на место. Наверное, боялись, что сбежим от собственного счастья...

Сам же новый гость вправе по старинке подняться по лестнице, воспользоваться лифтом или телепортом – прямо в номер. Всего-то нужно выбрать кнопку на отельном браслете. Едва я вышла из портала, он защелкнулся на запястье – оранжевый, неприлично яркий, из дорогого металла – риттия. Он ценился в магических мирах гораздо выше золота, серебра и платины и менял цвет, если нагревался, охлаждался или попадал в воду.

Я собиралась проверить сбережения, не сходя с места, чтобы убедиться, что остаток соответствует моим подсчетам. Но меня отвлекли.

За время учебы в Академии ластиков я привыкла к тому, что в иных мирах подобных мне воспринимают, как людей – цирковых акробатов. С любопытством и желанием оценить способности. Неважно, что мы вообще-то на отдыхе, не имеет значения, что работа с эмоциями отнимает массу энергии. Любопытные не думают о таких последствиях. Они по старинке желают хлеба и зрелищ.

– А вы действительно собираете эмоции? Как грибы, ягоды или орехи?

Я повернулась и увидела мужчину. Верзилу около двух метров ростом, с фигурой богатыря из русских сказок и таким же лицом: красивым, но грубоватым. Чувственные, яркие губы незнакомца растянулись в странной, загадочной улыбке, серые глаза сверкнули интересом. Мужчина провел рукой по волосам, будто убирал со лба пряди. Хотя ничего такого не требовалось – собранные в хвостик белокурые локоны лежали как надо, но без излишней прилизанности.

Как он успел ко мне приблизиться? А главное, когда? Я же только появилась?

Вопросы завертелись в голове, заметались. Но на раздумья времени не хватило. Верзила продолжил меня расспрашивать – так, словно имел на это полное право. Нагло, самоуверенно, даже не представляясь. Но я почему-то совсем не разозлилась. Незнакомец обладал той самой харизмой, которая притягивает к мужчине как к магниту, заставляя прощать даже такую бестактность.

– А это правда, что вы видите эмоции? Читаете их, как раскрытую книгу? – В его голосе слышались язвительные нотки. Вот прямо-таки даже издевательские. Я посмотрела на ауру мужчины. Эгирр! Вот почему он такой самоуверенный, наглый прямо до зубовного скрежета. Так и хочется вытащить его чувства наружу, рассказать про них: в подробностях, не церемонясь. Громила не двинулся, продолжал ухмыляться и неотрывно изучал серыми глазами, сейчас похожими на куски чистого льда.

Эгирры – это не раса. Особенные существа, имунные к нашему дару. Их эмоции не имеют цвета и сливаются с общим фоном ауры. Они могут беситься, гневаться, восторгаться или впадать в отчаяние. Но чувства, что бурлят в ауре эгирров, не угадает даже самый мощный ластик. Видна только их сила и нацеленность. Эмоции расстройства, депрессии, отчаяния равномерно размазываются по всей ауре, делая ее более плотной на вид. Агрессивно-негативные ощущения вроде злости, обиды, досады повисают где-то в районе головы, опускаясь чуть ниже, к шее. Мощные, такие как гнев, ярость, ненависть – струятся еще и вдоль позвоночника, а порой и вовсе опутывают тело невесомыми нитями. Любовь, восторг, вожделение, радость – всегда собираются возле грудной клетки. Словно за них и впрямь отвечает сердце. Такие мощные ластики, как я, угадывали общий фон эмоций даже эгирров. Но конкретные чувства считать не могли.

Незнакомец выпрямился, растянул чувственные губы в улыбке, и я заметила, как вокруг его сердца сгущается энергетика. Хорошо. Значит, дурных намерений у верзилы нет. Я определенно ему нравлюсь. Тогда чего привязался? А незнакомец решил продолжить наш на редкость содержательный диалог. Тем более что пока микрофон принадлежал ему безраздельно. Я же слегка опешила и растеряла слова где-то по дороге между удивлением и недоумением.

– А вот даже любопытно. Эмоции друг друга тоже читаете?

Я покачала головой.

– Чувства ластиков затираются сиянием ауры. У большинства существ она однотонная и эмоции выделяются цветом. У нас аура всех цветов радуги, пульсирует и перемешивается, демонстрируя сотни оттенков. Даже самый мощный ластик не разберет отдельные эмоции.

Сама не знаю – зачем вдавалась в эти пространные объяснения с незнакомцем, которого впервые видела. Верзила ухмыльнулся еще раз, приблизился в один шаг, окатив жаром своей энергетикой. И впервые за многие годы я почувствовала нечто новое. Меня словно обдало теплом, как душем, с головы до ног, стало приятно и томно. Напряжение ушло разом, сменилось волнением. Таким странным, с эпицентром где-то под ложечкой. Губы верзилы дрогнули, словно и он не совсем управлял собственными чувствами.

Вокруг сердца мужчины пульсировали, сгущались и концентрировались эмоции. Знать бы только – какие!

Он заметил мое внимание, слегка отодвинулся, словно этот лишний шаг мог что-то скрыть, изменить, и усмехнулся:

– Ну и что прочли? Рассказывайте! – В голосе незнакомца странным образом сочетался вызов с волнением. Как ни удивительно, нечто подобное испытывала и я сама. Захотелось бросить ему в лицо какой-то факт, ошарашить, и одновременно охватила неуверенность.

Наверное, сказала маленькая практика общения с мужчинами иномирья. Сколько я их видела за время учебы? По пальцам пересчитать! Даже на каникулах не особенно много. Я ведь впервые отправилась в настоящий тур. Обычно ограничивалась «отдыхом тюленя»: пляжем, отелем и снова пляжем.

Я инстинктивно отступила, сделала как можно более каменное лицо и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Видно, что я вам понравилась!

Мужчина слегка растерялся, даже мощная грудь его стала вздыматься заметно чаще. Да, вот именно так! Верзила, уверенный в себе почти как древний бог, что небрежным движением пальца стирает планеты, вдруг немного опешил.

– Хм... Да ты и правда одна из лучших. Хотя только студентка. Неужели поняла по плотности ауры?

Я вдруг ощутила, что наконец-то стала хозяйкой положения. До этого момента он шокировал, атаковал вопросами, а я отвечала, как прилежная школьница строгому завучу. Даже не потребовала у верзилы представиться – настолько он сбил меня с панталыку. И вот теперь настал мой черед. Что ж... пойду сразу козырем. А там как игра сложится.

– А вы, собственно, кто такой? Мы вроде бы не знакомились!

Он оценил. Скрыл непонятную досаду за ширмой широкой усмешки – кривой, будто приклеенной, вновь сократил дистанцию и выпалил:

– Меня зовут Нейт Вордис. Я из расы таннов. Надеюсь, слышали о таких?

Серые глаза великана лихорадочно заблестели, он облизал губы, скрестил руки на груди и расставил ноги пошире. Теперь новый знакомец казался еще мощнее, массивнее. Впрочем, его размеры меня не особенно впечатляли – ну громила и громила, шкаф, по-нашему, по-земному. Куда больше впечатлила раса Нейта.

Слышала ли я о ней? Еще бы! Ставрисы по сравнению с этими варварами выглядели как эльфы рядом с орками. Даже удивительно, что Нейт вел себя настолько вежливо. Я слышала, что танны с женщинами не церемонятся. Общаются в стиле: к ноге, к плите, к детям. Босая, беременная, на кухне – это определено про женщин таннов.

Нейт уловил мое замешательство и поспешил оседлать ситуацию. Выпятил грудь и улыбнулся естественнее – так широко, что мне представился шанс пересчитать все его идеальные зубы. Ночной кошмар любого стоматолога.

– Думаю, мы еще увидимся! Я таких не забываю. Такую не забуду... Да и положение обязывает... – сообщил мне в лицо и, ничего не объясняя, не дополняя, удалился порталом, видимо, в свой номер.

Секунду я пыталась собрать мысли в кучку. Что имел в виду танн, какое еще положение? Каких «таких» он не забывает... Тех, кто не выполняет приказы? Требует от мужчины расы Нейта представиться и лишь потом допрашивать? Не падает мгновенно ниц и не тараторит ответы на все вопросы? Почему-то наше общение ненадолго выбило из колеи, взбудоражило. Я мысленно проигрывала наш диалог, зачем-то смакуя каждую фразу, смущение и замешательство Нейта и раз за разом возвращалась к его последней реплике... Странной, непонятной, но на удивление многообещающей...

А вот даже интересно – танн тоже все еще под впечатлением от нашей встречи?

Я покосилась на девушек ресепшена. Те усиленно делали вид, что ужасно заняты изучением каких-то виртуальных документов. Жейра даже не подняла глаз. Ннаса мазнула быстрым взглядом «а я что, я ничего, так, попкорном похрустываю». Кэлли уставилась на призрачные листы так, словно обнаружила там рецепт бессмертия.

Я повела плечом, нажала кнопку на браслете и очутилась в номере.

Комната напоминала мою в общежитии академии. Те же просторы, та же вычурно-дорогая мебель, даже балдахин над кроватью – и тот не забыли. Зато вид снаружи порадовал куда сильнее. Небольшая веранда и все окна номера выходили прямо на море. Лазурное, чистое, прозрачное. Такое, что камни, рыбы и даже кораллы просматривались сквозь водяную толщу. В вышине, в бирюзовом небе, величественно плыли каравеллы облачных корабликов. Стрелами пролетали мимо них чайки и ракетами вонзались в морскую гладь, чтобы поймать зазевавшуюся рыбу.

Пахнуло солью и специями: морской воздух пробивался во все щели.

Мм-м... Все как я люблю. Захотелось нырнуть прямо из номера. Хотя я отлично понимала – пляж дальше, чем кажется. Впрочем, разве не для этого придуманы порталы? Жмешь кнопку – и ты уже в воде. Обратно, правда, придется идти пешком. По крайней мере, до берега. Прямо из воды телепорт не работал. Черт его знает почему. Наверное, порталы не любили мокнуть, поэтому отвечали на призывы туристов только с суши. Там же нет отельных уборщиц с техномагическими пылесосами, что сломя голову несутся вытирать лужи после очередного гостя, который не удосужился переодеться на пляже.

Я так раз мечталась, что не сразу заметила виртуальную записку на журнальном столике из розового дерева. Ага. Вот и сюрприз Отправлю. Так я и знала!

Каникулы каникулами, а работу на благо вуза никто не отменял.

В последний раз меня «просили» присмотреть за девочкой, елкой, у которой эмоции постоянно застревали в ауре. Приходилось ежедневно вытаскивать их, помогая малышке прийти в себя. Слава богу, в обычной жизни, не на отдыхе с семьей, чувства девочки вели себя вполне нормально. Иначе пришлось бы приставлять к ней ластиков всю оставшуюся жизнь.

В предпоследний раз мне поручили выявить ластика, что занимался подпольной торговлей эмоциями туристов. Проверить – надо ли его обезвреживать. Вопреки общественному мнению, академия не особенно чтит законы миров и не стремилась к их безоговорочному исполнению. От меня требовалось лишь выяснить: опасен парень или безобиден для тех, чьи эмоции ворует. Во втором случае наш вуз умывал руки, предоставляя специальной полиции заниматься делом... В общем, Отправлю скучать не давала.

Узнав меня по ауре и магии, записка подскочила в воздух, повисла неподалеку от лица и даже буквы сделала поярче.

«Совсем забыла предупредить... – традиционно начиналось послание. Отправлю так часто «совсем забывала», что человеческие медики заподозрили бы у нее запущенный случай склероза. – В этих отелях происходит подпольная торговля омлисом с бандой, которая уже не одного человека лишила жизни. Не одно существо, извини... В общем, они могут проявиться в любой момент путешествия. Обычно они пытаются затесаться среди туристов. Или прибывают с очередным заездом. По нашим подсчетам, отелям как раз требуется подпитка – все они принадлежат к одному концерну и подзаряжаются одновременно. Поэтому весьма вероятно, что наши друзья появятся как раз во время твоих каникул... Если так, ты знаешь, что делать. Ах да! Защиту мы тебе обеспечили».

Последняя фраза поставила в тупик окончательно. Судя по всему, впервые меня бросили на какое-то рискованное дело. Преступники явно опасны, возможно, вооружены последними боевыми заклятиями-артефактами, и связываться с ними себе дороже. Но мне обещали помощь. Интересно откуда? Полицейские маскируются под туристов? Омоновцы переоделись в экскурсоводов? Наемники выскакивают из кустов на каждом переезде, чтобы обезвредить преступников и поразвлечь заскучавших в отпуске?

Знать бы заранее! Увы! Записка ничего не сообщала о личностях и количестве «защиты».

Ладно, не будем паниковать заранее. Оставим это как последнее средство для обезвреживания преступников. Женская паника – штука такая, сродни ядерной бомбе. Не знаешь, где

рванет, кто останется жив и вообще стоило ли активировать такое оружие массового поражения. Мало ли... Еще в истерику перейдет... Вот тогда – спасайся кто может!

А пока переоденусь, взбодрюсь и отправлюсь на пляж, усиленно убеждая себя, что по-прежнему рассчитываю на чудесный морской отдых в прекрасном отеле вместо опасного квеста по местам, где орудуют преступники.

Я натянула слитный спортивный купальник цвета морской волны, нажала кнопку на браслете – и собиралась грести, когда врезалась в чье-то мощное тело. Гребок получился отличный – угодил кому-то в глаз и в ухо. Неведомый субъект ойкнул, выругался не по-нашему, дернулся и окатил веером брызг. Откуда-то справа послышался оглушительный хохот – такой, что чуть уши не заложило. Вот этот голос я узнавала без подсказок. Нейт Вордис приподнялся в воде, демонстрируя идеально сложенное мужское тело: кубики пресса, мощный торс и плечи, русским богатырям на зависть. И все это сотрясалось от дикого варварского смеха, вполне подходящего танну, по крайней мере – именно так я и представляла себе искреннее веселье его расы.

Жаль, что не врезалась в Нейта. Рубанула бы пару раз по наглой физиономии! Вот тогда бы он повеселился! Признаться, членовредительство – совсем не моя фишка. Но под оглушительный гогот верзилы мысли об удачных хуках крутились в голове роем назойливых пчел.

Я попыталась нащупать ногами дно, но не тут-то было. Когда макушка ушла под воду, я спокойно и гордо выплыла, делая вид, что так, решила слегка освежиться, и поплыла к берегу. Нейт не прекращал хохотать. Что самое неприятное – его смех не удалялся. Я понимала, что танн зачем-то преследует, и от этого становилось еще больше не по себе. Ну ладно, оконфузилась с грациозным нырком в море, так еще этот тип собирается продолжить содержательную беседу о моей промашке. Хотя виновата даже не я – портал, что вдруг изыскал в своих бездонных недрах немного специфичного чувства юмора. А вот совсем и не смешно! Да!

По счастью, туристов в воде оказалось не очень много. Видимо, большинство еще спали после ночного загула и пляжных вакханалий, в простонародье именуемых «пляжными дискотеками». Две женщины преклонного возраста, то ли человеческих, то ли похожей расы, осторожно отплыли в разные стороны. От них так и фонило слабым раздражением. Словно в спину полетели слова бабулек возле подъезда: «Опять эта молодежь выкобенивается! Ни стыда ни совести!»

Три девушки, по возрасту студентки или после омоложения вроде меня, плескались неподалеку и разглядывали наш театр трех актеров с неподдельным интересом. Их ауры так и лучились любопытством, крепко замешанном на восхищении. Уж определенно не мной! Танном, конечно же! Такие бруталы редко оставляют молодых женщин равнодушными.

Нет, однозначно они не прошли омоложение, иначе лучше разбирались бы в мужчинах.

Когда наконец-то ступила на нетвердую почву – достала ногами каменистое дно, Нейт в два гребка очутился рядом. И, что поразительно, даже не один. Рядом с ним потирал глаз, под которым расплзался синяк, такой же громила. Ершик светлых волос напоминал о военных, что стригутся до предела коротко. Глаза цвета травы сверкали то ли возмущением, то ли задором. Грубо высеченное лицо выглядело чуть менее благородно, нежели у Нейта, а фигура не уступала. Рядом они походили на Илью Муромца и Алешу Поповича. Только в одном возрасте.

– Вижу, вы уже познакомились! – произнес Нейт так, словно мы с ним давние приятели. – Это мой друг и напарник Дэйн Лертов. Прошу любить и жаловать. И жаловать не только фингалами.

Дэйн нахмурился и набычился так, будто собирался дать сдачи. Я оглянулась в поисках направления, куда можно занырнуть подальше от таннов. Но в эту минуту оба расхохотались. Теперь уже не только мощное тело Нейта сотрясалось от смеха, но и внушительная туша Дэйна.

Мужчины купались в чем-то вроде светлых шорт до колен. Не слишком обтягивающих, но сейчас вода позволяла оценить и крепкие ягодички, и даже ноги. Правда, искаженные, короче, чем на самом деле.

Я посмотрела на Дэйна зрением ластиков и замерла, разом утратив дар речи.

Да ладно! Еще один с иммунитетом? Хм... Вот это номер! Таких существ раз, два и обчелся. Встретить их на одном курорте – и то проблема, а уж на одном пляже, рядом... Вообще почти невозможное событие. Если только... Я прищурилась и выпалила в лицо Нейту:

– Так вы, что, из полиции?

– Шш-ш. – Длинноволосый верзила приложил палец к губам и хохотнул в последний раз. – Ага. Тебе разве письмо не пришло?

– Про защиту? Да от вас же от самих защита потребуется! – возмутилась я вполне искренне.

– Это кому как, – философски пробасил Дэйн. – Некоторым даже нравится. – И кивнул в сторону девушек. Бедняжки шеи вывернули, чтобы наблюдать за таннами. – Просто нужно иметь вкус... в мужчинах.

– Про вкус не уверена, я же вас ударила, а не укусила! – инстинктивно съязвила я. – Но это легко исправить!

Дэйн замер на секунду и снова рассмеялся. Нейт подхватил. Пожилые купальщицы демонстративно вылезли на сушу и направились к дорожке с пляжа. Последний их взгляд походил на выстрел в упор. Девушки же, напротив, подплыли ближе, словно бы случайно, в процессе общения.

Танны дружно подхватили меня под мышки и оттащили подальше. Недовольные зрительницы зашумели громче.

– Видать, с обоими, – донеслось до наших ушей. Танны переглянулись, окинули меня недвусмысленными взглядами и хохотнули. Так, слегка, по сравнению с предыдущим гоготом почти беззвучно. Нейт быстро успокоился, Дэйн посерьезнел.

– Не думал, что порталы начнут сбоить из-за нашей маленькой подстраховки, – как ни в чем не бывало сообщил Нейт.

Я удивленно уставилась на танна, не понимая – о чем это он. Стоп! То есть я врезалась в Дэйна из-за их дурацкой магии?

Видимо, на моем лице читалось все, что хотелось сотворить с мужчинами, потому что они одновременно подняли руки, словно сдавались, и выпалили:

– Только фингалы не ставь! Ослепнешь ночью, пока будем тебя защищать!

Я проморгалась, пытаюсь успокоиться. Ага. Земные шутки мы тоже неплохо знаем. Осведомлены. Что ж, ударим русским чувством юмора по самолюбию иномирных мужчин. Да так, чтобы от него и мокрого места не осталась.

– Ничего-ничего! Люблю ходить по хорошо освещенной местности. А ваш рост как раз подходит для бродячих фонарей.

Мужчины растянули губы в довольных улыбках – кажется, мне не удалось подколоть их, скорее наоборот – подзадорить. Ладно, первый блин комом. Нам еще вместе работать, научусь, потренируюсь.

– А она молодец, не сдастся! – резюмировал Дэйн свои наблюдения.

Нейт взглянул так, что мне неожиданно захотелось прикрыться. Впервые он скользнул по фигуре настолько голодным взглядом. Будто даже вода ничуть не мешала танну оценить мои формы: изгибы и выпуклости. Заметив мое возмущение, Дэйн подмигнул здоровым глазом, а Нейт пожал плечами, словно говорил: «Ну а что ты хотела от варварского мужского организма?» М-да... Чего я хотела? Наверное, немного больше уважения, капельку меньше смеха и неуместных комментариев. Но что-то подсказывало – дождусь вряд ли.

– Так что с порталами? – уточнила я, прячась под воду по самые плечи. Нейт оценил, криво ухмыльнулся, Дэйн растянул губы в улыбке.

– У нас тут парочка заклятий в заглазнике. Энергострукции, в общем. Они позволяют тебя отслеживать, убеждаться – все ли в порядке. И при необходимости перемещаться следом.

Вот портал и ошибся с точкой выхода. Честно говоря, это плохо, – мотнул головой Нейт, ненадолго отвлекаясь от моих прелестей. – Нам в ходе расследования предстоит не раз пользоваться порталами. Придется срочно отрегулировать процесс. Сделать так, чтобы заклятья не влияли.

Я подпрыгнула, ловко хлопнула таннов по плечам и со словами:

– Уверена, вы что-нибудь придумаете, – рванула подальше, на глубину. Честно говоря, море всегда меня успокаивало. Ласковое, теплое, прозрачное настолько, что стайки пестрых рыб подо мной выглядели не хуже, чем в кино про морские глубины. Теплые струи окутывали и массировали тело. Солнце грело, но пока не припекало. Я наслаждалась купанием... целых пару минут. Пока танны не решили, что мне ужасно не хватает их высшего общества. Высшего потому, что оба полицейских были выше меня на три головы.

Справа первым нагнал Нейт, слева подрезал Дэйн. Пришлось двигаться предельно прямым курсом, мысленно проклиная варваров.

– Ты не очень-то шустри, женщина-ластик, – посоветовал Нейт, загадочно подмигивая. – А вдруг наша защита вот прямо сейчас понадобится? А мы далеко? Нет, догнать тебя, в общем, не сложно. С такими-то хилыми гребками. Главное – не ныряй под воду, как недавно. В принципе, достанем и оттуда...

И он подмигнул так, словно намекал на нечто непристойное.

Дэйн подхватил эстафету:

– Да! Мы ребята скромные. Выловим из-под воды за то, что прикрыто купальником. Ну чтобы голые места не трогать. Неприлично ж! – и тоже подмигнул.

И вот в таком обществе, под похожие комментарии, пришлось плавать еще полчаса кряду. На большее моего упорства уже не хватило. Когда я решительно погребла к берегу, сонные туристы уже лениво собирались купаться.

Ставристки, человеческие маги, редкие эйли, мускулистые сетты и brutальные танны – что мужчины, что женщины... Отдыхающие всех рас и возрастов наполняли пустынный ранее пляж, делая его похожим на лежбище котиков.

Пестрые зонтики мгновенно превратили чудесный природный пейзаж в скопление клякс, розочек, котиков и корабликов. Лежаки стремительно занимали свободную территорию.

Восторженные туристы рванули к морю.

Одни осторожно пробовали стопами воду, другие с разбега ныряли на глубину, третьи медленно заходили, привыкая к температуре. Я поспешила покинуть людное место. И пока танны выбирались на сушу, стараясь не затоптать окружающих, торопливо нажала на кнопку браслета. Мало ли... решат проводить до номера. Конечно же, исключительно в целях моей безопасности!

Номер, милый номер. Как я скучала!

Я быстро сняла купальник, прополоскала, загрузила в магическую сушилку – она тоже работала на чистом омлесе – и накинула тонкий сарафан. Без белья.

Только теперь я сообразила, что все утро прошло под девизом встречи с Нейтом. Вначале в холле, а затем на пляже. Похоже, от него не отделаться. Дэйн произвел не меньшее впечатление.

Даже сейчас, сидя у себя на кухне, попивая теплый травяной напиток с ягодами, я думала о таннах. Странно. Дэйн всегда держался чуть ближе, но именно Нейта я больше вспоминала. Нахальные серые глазищи, взгляд, который так и хочется оторвать от груди, бедер и ног... Шуточки. Как ни удивительно – теперь, когда охранники остались за дверью, я вспоминала сарказм Нейта с улыбкой.

Чтобы немного отвлечься, я решила ознакомиться с подробной программой собственного тура. Отправлю впервые продала мне полный пакет, с экскурсиями, переездами из отеля в отель и прочими развлечениями. Похоже, бандиты маскировались очень даже мастерски и

попасться могли на любом этапе «отдыха». Да и громилы-эгирры в качестве защиты как бы тонко намекали, что скучно не будет, а вот безопасно – навряд ли.

Я раскрыла виртуальный проспект, нажав кнопку браслета.

Документ растянулся в воздухе прямо перед глазами, двигаясь по моему желанию: влево, вправо, вверх и вниз.

Вот! Правильно же сделала, что перенеслась с пляжа порталом! ОТЕЛЬ возвышался над природной бухтой, и спуск до пляжа занимал минут пятнадцать, по длинной и довольно крутой каменной лестнице. Нетрудно догадаться, что обратная дорога усеяна туристическими ругательствами и щедро полита чудесными эмоциями.

Я собиралась детально изучить экскурсии, развлечения, маршруты, когда нечто отвлекло, напугав до чертиков. Да-да! Именно до чертиков. И это были совсем не бандиты.

Признаться откровенно, пауков я всегда боялась. С самого детства не переносила и даже не могу объяснить причину. Просто включался какой-то внутренний механизм: прыжки на месте, вопли и бешеный пульс. Выглядела я, наверное, до ужаса глупо. Но в такие минуты об этом как-то не задумываешься.

А тут – большой такой, черненький, с желтой «эмблемой» на спине и ворсистыми лапками – спустился с потолка и повис на уровне глаз, словно сел на виртуальный листок. Я отшатнулась и завопила. Да так, что сама чуть не оглохла.

Паук впечатлился до невозможности: замахал лапками, приподнялся, чем вызвал у меня еще более громкий звук. И вот на этой чудесной мажорной ноте дверь оказалась аккуратненько так выставлена. Ее сняли, как деталь картонного домика: без особых усилий и сразу с петель. За секунду Дэйн очутился справа, Нейт слева. Танни исследовали взглядами помещение, пораженно уставились на меня и хором уточнили:

– А где злоумышленники? Чего орешь-то?

Я дрожащим пальцем ткнула в насекомое. Паук словно почувствовал неладное, начал торопливо подниматься вверх, но то, что верх для земной женщины, для танна скорее низ. Мужчины синхронно выбросили руки, и Нейт поймал насекомое первым. В его огромных пальцах паук выглядел как микроб. То есть совершенно незаметным.

– Ты это называешь злоумышленником? – И прежде чем успела слово вымолвить, Нейт сунул пальцы в рот и что-то прожевал. – Так себе зверь. Мяса мало, специй совсем нет, хитина много, – подмигнул варвар. – Это все? Или есть еще смертельно опасная живность? Например, инфузория туфелька? – В серых глазах танна читалось искреннее веселье. Он выглядел в точности как на пляже, только не гоготал в голос. Дэйн, как ни удивительно, слегка посерьезнел.

– Эм? А ты уверен? Вдруг он ядовитый? – спросил у Нейта, косясь на меня так, словно не хотел уронить товарища в глаза ластика.

Нейт покрутил пальцем у виска и хохотнул. Показал паука в ладони – лапки я заметила – и щелчком отправил в окно.

Вот теперь и Дэйн рассмеялся. И покосился на товарища до странности досадливо. Нейт на секунду отвлекся на мои прелести: легкий ветерок с приоткрытой веранды обдал теплым морским воздухом – и сарафан облепил фигуру. Сероглазый танн зачем-то облилиз губы, слегка поменял позу и сообщил:

– Тебя следует обучить азам магического боя. Раз ваш этот омлис можно превращать в энергию... Думаю, вполне можно натаскать тебя создавать огненные шары или типа того. Что-нибудь, что шарахнет вредителей вплоть до такой же контузии, как твои крики – паука. После них он уже даже и не сопротивлялся, сдался мне без боя, несмотря на весомое физическое преимущество. Шесть лап все же! Я готовился к серьезной схватке не на жизнь, а на смерть.

Я поперхнулась от смеха и возмущения. Желание поставить фингал Нейту росло с каждой минутой. В конце концов, охранники должны выглядеть почти одинаково, об этом мне

говорили все комедии родной Земли. Уж одинаковость так одинаковость... Нейт даром времени не терял, воспользовался моим замешательством, чтобы предложить:

– Переоденешься, или так пойдем тренироваться? Хотя в этом случае опасность тебе будет грозить уже настоящая.

Продолжать не требовалось: голодного взгляда Нейта и недвусмысленного – Дэйна хватило с лихвой.

– Зачем тренироваться-то? – удивилась я. – У меня же охрана. Или боитесь не справиться?

Нейт посмотрел на Дэйна, Дэйн – на Нейта, и лица у них были такие, словно я предположила, будто танны гуляют по пляжу в парандже со стразами.

– Как зачем? – развел руками Нейт. – Вдруг муха залетит? А ты ее – хрясть, брямц! Вначале контузишь криком, – он картинно прочистил уши, – потом превратишь в шашлык.

Танны обменялись новыми взглядами, и впервые почудилось, что у них какие-то разногласия. Однако варвары дружно расхохотались, и эта мысль испарилась мгновенно.

– Идем-идем, хорошая мысль! – поддакнул Дэйн.

Я посмотрела на таннов. Нет, не шутят. Утро переставало быть томным, спокойным. Чувствую, так наотдыхаюсь, что потом еще с месяц шевелиться не захочется. Ладно, по крайней мере смогу защититься от... родных охранников. Отомстить по-нашему, по-русски... пока не отведу душу.

Да и с Отправлю следует поговорить начистоту. После таких-то расчудесных каникул. Справиться с эйли не так-то просто. Их внешняя хрупкость – лишь видимость, маскировка. Щелчком сотрут в порошок, хлопком распылят до молекул. Надо работать на опережение. Как сказал Нейт – хрястнуть и брямцнуть боевой магией.

Я рассчитывала, что мужчины покинут помещение. Ну раз уж предложили переодеться. Но не тут-то было. Нейт, возвышавшийся посередине комнаты, подбоченился и наблюдал. Причем складывалось впечатление, что танн больше следил за моими бедрами и грудью, чем за безопасностью. Так же вел себя и Дэйн с той лишь разницей, что время от времени обменивался с приятелем странными взглядами. И снова мне чудилось – они что-то не поделили. Еще бы узнать, что же именно. Бросить яблоко раздора и посмотреть, как мужчины порвут друг друга на части.

Чудесная же идея! Все удовольствия разом и практически без усилий с моей стороны. Побитые морды и фингалы нахалов – раз, мощные бруталы в бою – два, переключение внимания таннов с моих выпуклостей и впадинок друг на друга – три. Эльдорадо!

Уходить мужчины не собирались. Я же не привыкла наряжаться в присутствии варваров, особенно когда те на меня и в одежде-то смотрят так, будто я голая. Пришлось применить тяжелую артиллерию – прикрикнуть на таннов почти так же, как на паука: внезапно и оглушительно.

– Хорошо! Переоденусь! Но вы должны выйти!

Мужчины вздрогнули от неожиданности, хотя улыбки так и не сошли с их нахальных физиономий.

– Должны? – уточнил Нейт.

– Кому? – удивился Дэйн.

– И есть доказательства? – вторил ему напарник.

Так и захотелось ответить – своим глазам. Тем, что еще не светят фингалами. Пришлось одернуть себя и проглотить фразу. Я неспешно подошла к мужчинам и рывкнула:

– Немедленно за дверь, господа охраннички!

Танны переглянулись, Нейт кивнул в мою сторону, словно говорил «во дает», Дэйн показал большой палец – видимо, одобрял. Мужчины слегка помялись и вышли наружу. Нейт прихватил дверь, словно это нечто невесомое – пушинка, и поставил на место со словами:

– Уж если мы не увидим чудесное действо, справедливость требует, чтобы никто не увидел!

«М-да... – думала я, копаясь в клетчатом чемодане, забитом нарядами до отказа. Вот это отпуск так отпуск. Никакой практики в дурдоме не надо. Шоу двух сумасшедших с манией величия, боевая магия плюс потенциальная встреча с бандитами с непредсказуемым исходом. Прелесть, да и только! Отправлю следует отблагодарить от всего сердца».

Надеюсь, меня для этого достаточно натренируют. Натаскают в мощной боевой магии. Чтобы эйли не приняла мою «признательность» за легкую щекотку или слабое дуновение.

Выбор пал на черные брюки из тонкого трикотажа, бирюзовую футболку и удобные синие кеды. Волосы я собрала в нарочито небрежный пучок а-ля «мне наплевать, что подумают окружающие». Прямоугольное зеркало в красивой рамке из тонкого металлического кружева подсказало, что вид у меня совершенно не сексуальный.

Я распахнула дверь так, что стой за ней кто-то из таннов, наверняка схлопотал бы как следует. Но не повезло. Варвары подпирали плечами противоположную стену и уставились так, словно я вышла в наряде танцовщицы на шесте.

Да уж. Надо было сразу рядиться в рубище и волосы зачесывать на лицо, как в фильме ужасов. Преимущества очевидны. Жуткий вид, плюс возможность залимонить таннам по разным местам, прикидываясь, что ничего не вижу.

Я так размечталась, что не заметила, как охранники очутились совсем близко, взяли под руки и... стартанули порталом.

Мы очутились на большом пустыре, поросшем пушистой низкой травкой. ОТЕЛЬ высился вдалеке, словно синее облако, раскрашенное рукой безумного художника.

Танны переглянулись, не выпуская меня из рук. Будто советовались – кто первым отойдет в сторону. Я решила не искушать ни судьбу, ни охранников. Выскользнула из цепких рук таннов, потеряла ладонь о ладонь, как обычно, когда готовилась работать с омлисом и... задумалась.

Так, нужно раздобыть немного энергии. У иммунных сильные эмоции не вытацишь, хотя вокруг сердец таннов сгущалась положительная энергия. Я огляделась, прицелилась и вспомнила уроки Мадам Кошмар. Эта худенькая елса, преподавательница по экстренной добыче омлиса, любила всплеснуть руками и воскликнуть: «Кошмар!» Причем слово это в ее устах могло означать что угодно: восторг, испуг, удивление.

Мадам Кошмар натаскивала: если поблизости нет эмоций, чтобы обратить их в омлис, а омлис нужен ну просто позарез, следует нащупать ближайшее место, где чувств много, и они очень разные.

Что ж, попробуем. Попытка не пытка.

Я закрыла глаза, сосредоточилась и вся превратилась в энергетические щупы: от макушки до пят. Танны, слава богу, молчали, позволяя ластику творить его чуднУю магию. И на том спасибо. Я лишь слышала шумное дыхание варваров.

Итак... ОТЕЛЬ... Эмоции поднимались над ним пестрым заревом. Редкие вспышки раздражения: видимо, не всем достались идеальные номера. Фейерверки восторга, что наконец-то прибыли на отдых, тугие волны наслаждения: едой, напитками, блаженным бездельем. Нет, не то. Все не то. Эмоций много, но все невразумительные. Много омлиса не наскребешь.

Пляж. Вот где сейчас было раздолье для ластика. Радостные искры взметались в небо столпами. Желания, порывы, страсти нагнетались над каменистым берегом радужным полотнищем, переливались, дрожали, тянулись в небо протуберанцами энергий.

Я схватила первые попавшиеся – те, что уже почти вышли из аур, и легко смешала до чистого омлиса. Эмоции отдыхающих часто поверхностные – легко переходят в нейтральную энергию.

Еще немного и еще! Капельку ярости повздорившей парочки, которая выстреливала в небо ракетами класса земля-небо – и омлisa достаточно, чтобы подпитать наш отель электричеством дня на два, а может, и на три. Отличненько.

Я открыла глаза и встретила очень странные взгляды таннов. Они, что, любовались мной? С лиц варваров стерлись привычные издевательски-нахальные выражения. Они криво улыбались – оба, почти одинаково и спрятали руки в карманах.

Я обвела таннов взглядом, не совсем понимая их реакцию – подумаешь, обычная работа ластика. Судя по первой встрече с Нейтом, с такими, как я, он уже сталкивался, уверена – Дэйн тоже. Значит, магию нашу тоже наблюдали. Ничего экстраординарного я не сделала. Или сделала?

Варвары чуть подвисли, смотрели неотрывно и, что приятно, даже не на бедра – на грудь, лицо и шею. Хотя бы иногда встречались со мной глазами. И на том спасибо. «Включились» танны одновременно. Обменялись странными взглядами – очередными каплями в озеро моего недоумения, – и Нейт опередил Дэйна с репликой:

– Приступим к главному. Защищайся!

И мне в лицо полетел огненный шар – что-то вроде шаровой молнии. Признаться, я не ожидала, что тренировка примет настолько опасный оборот. Надеюсь – вначале покажут, как создавать щиты, заклиная атаки. Да хотя бы уклоняться.

Но, как ни удивительно, растерянности не было. Включилась какая-то программа, о которой я и сама не имела понятия. Видимо, инстинкт самосохранения, помноженный на злость и желание наподдать таннам по самое не хочу. Я уклонилась, сама не понимая – как, зацепила взглядом довольную улыбку Нейта и поднятый вверх большой палец Дэйна. Ничего, ничего, я вам еще покажу-у!

Из куска омлisa, что болтался возле моей головы в привычной аурной сфере, сам собой сформировался сгусток огня. Нет, не молния, конечно, – там, видимо, требовались более мощные навыки. Но уже кое-что. Сгусток разделился и отправился в головы таннов.

Естественно, мужчины уклонились почти без усилий, но вид у них был удивленно-восторженный. Видимо, путь к сердцам таннов лежал не столько через желудок, сколько через способность врезать кому-то по первое число. Даже если этот кто-то они сами. Мечта, а не мужчины! Просто хватай и беги. Хватай пожитки и беги куда подальше.

Нейт поймал огненные шары и легким движением пальцев превратил их в сизый дым.

Дэйн полоснул по товарищу свирепым взглядом – чуть-чуть не успел с хватательным жестом.

– А ты молодец! Не растерялась! – выпалил Нейт, игнорируя реакцию напарника.

– Было здорово! – торопливо поддакнул Дэйн.

Напряжение между таннами нарастало, а я по-прежнему не понимала причины. В море они выглядели приятелями-балагурами, друзьями не разлей вода, как и положено напарникам. А сейчас вдруг начали соперничать. Выслуживаются, что ли?

Нет, у меня мелькала мысль, что одна девушка, ластик по профессии, запала таннам в душу. Но выглядело неправдоподобно. Начнем с того, что мы почти друг друга не знали. Разве для настоящей любви не нужно познакомиться поближе, найти общие интересы, пересечение принципов? Убедиться, что вы на одной волне?

Пока я размышляла в таком стиле, в лицо метнулся сноп искр. Причем чем сильнее он приближался, тем больше рассеивался. Глазом не успела моргнуть, как очутилась в плену огненных капель. Со стороны, вероятно, я напоминала диковинную новогоднюю елку. Но, как ни удивительно, паники по-прежнему не было. То ли не верилось, что танны навредят ластику, которого обязаны защищать, то ли настолько укрепились вера в собственные силы. Непонятно только какие. А может, просто ярость на мужчин, что подвергли неподготовленного ластика пытке боевыми заклятиями, перекрыла остальные эмоции. Как часто у женщин случается:

инстинкт самосохранения заглушил другой инстинкт. Врезать обидчику так, чтобы долго помнил, даже если после этого придется лечить перелом.

Я судорожно соображала – что можно предпринять, искры кружили и норовили ужалить. Омлис растекся вокруг и превратился в водяной щит – аккуратный такой эллипс из влаги со мной внутри. Я задержала дыхание, пока водяная сфера расширялась, захватывала искры и уничтожала. Когда огоньки закончились, влага пропала и я наконец-то вдохнула полной грудью.

Лица таннов впечатляли. Мужчины смотрели почти как на богиню. Дэйн даже рот приоткрыл, а Нейт воспользовался паузой и произнес:

– Да ты умница, женщина!

Видимо, это был самый шикарный комплимент из богатой кладовой его вельможных речей. Но тут меня почему-то торкнуло. Вот не верилось, что Нейт такой простоватый амбал. Казалось, он меня разыгрывал. При нашей первой встрече танн произвел совершенно иное впечатление. И даже при общении позже из облика туповатого громилы порой проступали черты умного, хотя и вышколенного в полиции мужчины. В чем дело? Он ломает комедию? Додумать мысль не дали – отвлекли делами насущными.

Дэйн опять посмотрел на Нейта с раздражением. Словно сам собирался похвалить меня, но не нашелся со словами. А тут такой высокопарный слог! Не обращая внимания на проблемы приятеля, Нейт приблизился, обогнул и остановился за моим плечом.

– Вот видишь! Все ты умеешь. Осталось только улучшить скорость реакции. Злодеи ждать не будут, дырки прожгут. Видела доски для калибровки выжигательных аппаратов? Еще не мешало бы тебе прицел подправить.

Дэйн решительно шагнул к нам и очутился за моим вторым плечом.

Вот теперь мне и правда казалось, что нравлюсь таннам. Мужчины дышали прерывисто, взволнованно, обдавали горячим воздухом шею. Жар двух мощных тел касался моего, тревожил и будоражил. Однако я никак не могла определиться – радоваться или расстроиться из-за внимания верзил. Но главное, что хотелось бы уяснить, спросила немедленно и почему-то в сторону Нейта. Сама не знаю, голова повернулась инстинктивно.

– Ишь шустрые какие! А если бы я не смогла уклониться? Собрали бы пепел в совок и спрятали за отелом?

Нейт расхохотался – так, словно и впрямь нервничал.

Дэйн шумно поддержал приятеля.

– Мы не дали бы тебе повредиться. Нейтрализовали магию быстрее, – с неожиданной серьезностью ответил Нейт.

– Даже не сомневайся, ничего с тобой не случится! – пообещал Дэйн. – Скорее с теми, кто тебе угрожает. Даже если это шаровые молнии. Хана им!

Последнее он почти прорычал.

Да уж. Защитнички, черти их побери! Вот только кто спасет бедного ластика от них самих вместе с незабываемым варварским юмором? Чувствую, тут никакая боевая магия не поможет, вкупе с порталами и прочими финтифлюшками. Придется привыкать. Ну ладно, господа танны! Держитесь!

Сама не знаю – откуда взялась внутри эта неумная энергия, видимо, открылось уже третье дыхание. Желание объяснить таннам, насколько они не правы, переросло в странный азарт, помноженный на почти детскую жадность забавы. Я саданула локтями назад, не глядя, но попала таннам примерно в области солнечных сплетений.

Мужчины закашлялись и захохотали.

Однако! Не на такую реакцию я рассчитывала. Но не будем унывать. Пока танны заходились смехом, потирали животы, я отскочила в сторону и попробовала повторить фокус с огненными сгустками. Омлис подчинился. Ну а что? Огонь ведь тоже разновидность энергии. Ока-

зывается, ластик может многое, о чем умолчали преподаватели академии. Видимо, из чувства самосохранения и лени – кому же захочется ремонтировать корпуса прямо посреди учебного процесса?

Огненные лепестки устремились в макушки таннов. Не знаю почему – может, я хотела оценить форму их черепов или подправить прически. Зачем Нейту длинные волосы? А Дэйну вообще можно и без них обойтись.

Естественно, охранники среагировали моментально. Нейт отмахнулся от куска пламени, как от мелкой мошки, и потушил его между пальцев. Дэйн поймал сгусток ладонью и обратил в пепел. Но это заняло у них некоторое время и отвлекло внимание.

Я поняла – это же шанс! Такой, какой еще не скоро представится. И в пятые точки таннов устремились новые огненные сгустки. Раз, два – мужчины подпрыгнули, мгновенно потушили мускулистые ягодички и воззрились так, что я пожалела о содеянном.

Теперь на лицах таннов отражалось такое восхищение, что казалось – они меня сейчас просто проглотят. Или того хуже – возьмут, не сходя с места. Вернее не так! Сразятся друг с другом, и победитель возьмет как трофейную женщину во время набега.

Я попятилась, выбросила вперед руки и предупредила как можно более сурово:

– Предпочитаю учиться на расстоянии! И впредь прошу не приближаться.

Черт! Ну вот кто меня за язык-то тянул? Молчала бы себе в тряпочку и радовалась!

– Или что? – подмигнул Нейт и двинулся навстречу.

– Еще раз пощечечешь? – с надеждой уточнил Дэйн, сокращая дистанцию.

Я поняла, что пятиться бесполезно, нестись куда глаза глядят – тоже бессмысленно. Танны, как хищники: увидят бегство и на инстинктах припустят сильнее. Тем более что глаза мужчин горели таким восхищением... от которого ноги сами собой несутся вперед.

Так... что делать... что делать...

Меня разрывали противоречивые эмоции, и все больше разгорался азарт, появлялась непривычная, детская непосредственность, что толкала на забавы, которые взрослая, серьезная Ната никогда в жизни себе не позволила бы.

Я постаралась создать множество мелких кусочков огня и швырнула пылающий град таннам наперерез.

Мужчины слегка притормозили, избавляясь от огневухек, как от назойливых мух в лесу. А когда закончили, я попыталась предупредить как можно более серьезно:

– Мы не сможем тренироваться, если я буду отстреливаться огнем, а вы наступать. Давайте все же установим минимальную дистанцию?

Мужчины переглянулись почти без неприязни друг к другу.

Нейт пожал плечами, Дэйн отмахнулся и великодушно согласился:

– Ладно. Два шага подойдет?

Я смирла верзил внимательным взглядом. Два их шага казались вполне внушительной дистанцией. Но на всякий случай уточнила:

– Только ваши два шага, не мои!

Нейт кивнул, Дэйн поддакнул, и танны почти бесшумно приблизились.

И хотя нас разделило обещанное расстояние, я почти осязаемо чувствовала их: возбужденных, мощных самцов. Наверное, так ощущает себя самка в период гона.

– Значит, так, – начал Нейт, разговаривая то с моей грудью, то с бедрами. – Чтобы правильно прицелиться, следует...

И дальше последовали тренировки. Если честно, я пожалела, что вообще на них согласилась – гоняли меня так, словно планировали подготовить к работе в спецназе, а заодно – в ОМОНе и спецслужбах. Танны по мелочам не разменивались. Пока у меня не начали выходить шаровые молнии и снайперски сбивать с их голов другие, такие же, меня заставляли «рожать» одну за другой и учиться целиться. Пока я не навестила закрываться плотным щитом, в

меня швыряли то куски огня, то молнии, а то просто камни. Таннам было все равно, чем таранить бедного ластика. Главное, чтобы научился уклоняться, обороняться и отбиваться. Они твердили это часа четыре, пока не выжали меня как лимон. И, что самое удивительное, к концу первой тренировки я освоила почти все трюки. Озверела и созрела для мести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.